

УДК 393(510)

UDC 393(510)

ДИСКУРС: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

DISCOURSE: BASIC THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION AND SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF ETHNOCULTURAL FEATURES

Е. В. Кузнецова,
кандидат философских наук,
доцент, докторант кафедры
культурологии БГУКИ

E. Kuznetsova,
PhD, Associated Professor
Doctoral Student of the Department
of Cultural Studies of the BSUCA

Поступила в редакцию 20.11.2023.

Received on 20.11.2023.

Автор статьи обращается к теме дискурса, в значительной степени актуализированной в контексте процессов интенсификации культурно-коммуникативного обмена в современном обществе, обозначая основные сложности в определении данного понятия. Е. В. Кузнецова систематизирует различные концепции в его экспликации, раскрытые в работах как зарубежных, так и русскоязычных ученых, и представляет типологию теоретико-методологических подходов. На основе общих характерных черт ею выделены следующие подходы: знаково-символический, идеологический, социально-коммуникативный, деятельностный. Отдельное внимание уделяется также рассмотрению этнокультурных особенностей проявления дискурса в контексте межкультурной коммуникации, поскольку именно этнокультурная специфика определяет успешность коммуникации в целом. В заключении автор утверждает идею о значимости изучения всех особенностей любого высказывания, что в значительной степени повышает эффективность коммуникативного процесса.

Ключевые слова: дискурс, язык, коммуникация, знаково-символический обмен, культурный маркер, этнокультурные особенности.

The author of the article analyzes the topic of discourse, which is rather actualized in the context of the processes of intensification of cultural and communicative exchange in a contemporary society. She also identifies main difficulties in defining this term. E. V. Kuznetsova systematizes various concepts in its explication, revealed in the works of both foreign and Russian-speaking scientists, and presents a typology of theoretical and methodological approaches. On the basis of common characteristic features, she singles out the following approaches: sign-symbolic, ideological, social-communicative, activity. Special attention is also paid to the consideration of ethno-cultural features of the manifestation of discourse in the context of intercultural communication, as ethno-cultural specificity determines the success of communication as a whole. In conclusion, the author asserts the idea of the importance of studying all the features of any statement, which significantly increases the effectiveness of the communicative process.

Keywords: discourse, language, communication, sign-symbolic exchange, cultural marker, ethno-cultural features.

Введение. Изучение природы высказывания и многообразия вербализованных форм этого высказывания в различных сферах человеческой деятельности имеет крайне важное значение для всех областей современной гуманитарной науки, поскольку работа с любым текстом, будь то старинная рукопись, юридический акт, публицистическая статья, требует, прежде всего, определения специфики данного высказывания. Отсюда актуальность такого понятия, как «дискурс», исследования которого ведутся в гуманитарном знании на протяжении примерно последних пятидесяти лет, но современные культурно-коммуникативные практики в значительной степени трансформировали эти исследования. Сложность изучения данного концепта обусловлена тем, что, во-первых, дискурс как коммуникативный феномен носит сложный

и гетерогенный характер, во-вторых, он не имеет четко обозначенных рамок.

Основная часть. Впервые термин «дискурс» в качестве самостоятельной научной категории был введен бельгийским ученым Э. Бюиссансом в работе «Язык и дискурс», поэтому именно лингвистический подход долгое время доминировал в его изучении. В лингвистике примерно до 60-х гг. XX в. понятие *дискурс* использовалось в качестве синонима текста и речи, но с началом его рассмотрения представителями целого ряда гуманитарных наук – философии, культурологии, психологии, социологии – концептуальные рамки к определению расширились. При этом различные ученые выделяли различные признаки в экспликации «дискурса». Одни интерпретировали его как результат речевой деятельности, которому присущи смысловая однородность, кон-

текст, актуальность, идеологическая принадлежность (Т. А. ван Дейк, В. Кинч, А. Е. Кибрик, И. М. Кобозева), другие – как форму вербализованной деятельности внутри социокультурного сообщества (Е. С. Кубрякова, В. В. Красных), третьи – как разновидность диалога и социальной реальности (Ю. Хабермас, Ж. Деррида, Э. Лакло, Ш. Муфф, Я. Торфинг). Цель нашего исследования заключается в систематизации существующих теоретико-методологических подходов к определению дискурса и выявлении специфики его этнокультурных проявлений в контексте межкультурной коммуникации.

Первый подход, который мы представим, можно назвать *знаково-символическим*. Сюда следует отнести взгляды структуралистов, постструктуралистов и семиотиков, поскольку они делают акцент в своих определениях дискурса на его знаково-символическом характере. Так, в основе структуралистской концепции языка изначально лежит утверждение, согласно которому матрица «язык-культура» в различных формах (например, в форме мифа) фиксирует в закодированном виде все знание о мире. Дискурс, в свою очередь, является инструментом конструирования и трансформации языковой реальности. Поэтому известный структуралист К. Леви-Стросс рассматривает дискурс в контексте мифа. Он представляет «дискурс мифа» как модификации «виртуальной реальности через призму действительности» [1, с. 75]. Постструктуралист и семиотик Р. Барт трактует дискурсы как знаки, наполненные социальными смыслами и мифическим содержанием. Причем к знакам такого рода он относит и слова, и образы, и вещи, и все культурно-коммуникативные практики: моду, рекламу, массовую культуру [2, с. 75]. Для него дискурсы – своеобразные «слежки» реальности в символической форме.

Семиотик Ж. Бодрийяр обозначает дискурсы также как знаки, но уже наделенные особой символической силой, властью, способной захватывать сознание аудитории. Дискурс – знаковая система вербального (речь, текст) и невербального характера (музыка, мода, произведения живописи и архитектуры) [3, с. 97]. Ж. Бодрийяр также выделяет особым образом «дискурс о вещах» и «дискурс-вещи». «Дискурс-вещи» являются своеобразными культурными маркерами, обозначая ту или иную эпоху и транслируя различного рода социокультурные смыслы. «Дискурс о вещах», в свою очередь, описывает дискурс-вещи. Примечательно, что дискурс рекламы представляет собой и «дискурс о вещи» и «дискурс-вещь», поскольку рекламные послания имеют речевую и образную форму, и в то же время реклама может входить в мир вещей, так как это предмет потребления [3, с. 103–110].

Следующий подход к определению дискурса мы назовем *идеологическим*, включив сюда взгляды французских лингвистов, специалистов в области дискурс-анализа М. Пешо и П. Серио и постмодерниста М. Фуко. В работах этих ученых дискурс описывается как идеологический и властный ресурс. Так, М. Пешо утверждает, что дискурсивный анализ – это не что иное, как идеологический анализ текста, интегрирующий в себе языковые и идеологические особенности [4, с. 82]. Дискурс для П. Серио – это «высказывательная ситуация», имеющая множество социально-идеологических ограничений, которые, в свою очередь, выступают регуляторами коммуникативного процесса [5, с. 560].

М. Фуко в своих трудах также сосредотачивает внимание на властной и принудительной силе дискурса [6, с. 74]. Дискурсы – своеобразные «контролеры», определяющие через вербальные схемы (слова, мысли), что можно считать социальной нормой, а что нет. При этом дискурсы направлены на подавление всего того, что норме не соответствует [6, с. 180].

Третий, *социально-коммуникативный* подход, демонстрирующий акцент на социальной интеракции субъектов, реализуется, с нашей точки зрения, в первую очередь, в концепции немецкого социолога Ю. Хабермаса. По мнению Ю. Хабермаса, дискурс – диалог, в процессе которого присутствуют притязания на значимость всех его участников с целью достижения согласия. Для Ю. Хабермаса это важнейшее условие коммуникации [7, с. 223–227]. Он утверждает, что через дискурс разворачивается консенсус, осуществляется дискуссия, при этом аргументация – главный путь для нахождения согласия [7, с. 382]. Другими словами, дискурс для Ю. Хабермаса – это «сократический диалог», поиск компромисса и истины.

Социально-коммуникативный подход отражен и в теории дискурс-анализа британского исследователя Г. Кресса. По мнению Г. Кресса, дискурс имеет социальное происхождение, в то время как текст – лингвистическое. Дискурс детерминирован, как правило, социальными институтами, социальными отношениями и различными видами профессиональной деятельности. Отсюда такие понятия, как «юридический дискурс», «рекламный дискурс», «богословский дискурс» [8, с. 82–89]. Текст – это всегда результат дискурса, возможно, и не одного, а даже множества. В свою очередь лингвистическая форма, представленная в тексте, репрезентирует специфические особенности дискурса.

Постмодернистские концепции, разворачиваемые в творчестве Ж. Деррида, Э. Лакло, Ш. Муфф, Я. Торфинга, мы также отнесем к социально-коммуникативному подходу. В частности, ученые считают, что все наши знания есть

результат дискурса – классификации социальной реальности. Основная цель дискурс-анализа состоит в том, чтобы обозначить процессы конструирования социальной реальности, когда происходит закрепление значений за теми или иными знаками [9]. Дискурс следует интерпретировать как незавершенную и открытую для изменений структуру, способную через новые варианты означивания трансформировать общество.

В контексте происходящих в современном мире процессов – расширения поликультурного пространства, обострения противоречий на международной арене, интенсификации культурно-коммуникативного обмена – особое внимание мы считаем нужным обратить на интерпретацию дискурса с позиции *деятельностного подхода*, как это принято в лингвокультурологии и в русскоязычной традиции (В. В. Красных, В. Н. Телия, Е. С. Кубрякова). Данный подход является, на наш взгляд, наиболее актуальным на сегодняшний день в связи с изменениями культурно-коммуникативных практик и социального пространства, в котором эти практики реализуются. С точки зрения представителей данного подхода, дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность. Данная деятельность обладает двумя планами: лингвистическим и экстралингвистическим (этнокультурным), а также одновременно выступает как результат и как процесс. Первый план – лингвистический – связан с языком и проявляется себя через совокупность языковых средств в текстах, и мы имеем дело здесь с дискурсом как результатом. Дискурс как процесс обуславливает создание и последующее восприятие текстов в коммуникации. И это уже экстралингвистический или этнокультурный план проявления дискурса. В. В. Красных также обращает внимание, что необходимо выделить «узкие» и «широкие» трактовки дискурса. И если в «узком» или функциональном определении дискурс – обмен репликами в разговорно-бытовой речи, то «широкое» или собственно деятельностное понимание предусматривает рассмотрение дискурса как систему коммуникации, разворачиваемую и в лингвистическом, и в лингвокультурологическом (этнокультурном) аспектах [10, с. 83].

Этнокультурная специфика построения дискурса детерминирована, как правило, всегда особенностями речевой деятельности и языкового сознания коммуниканта [11, с. 402]. От знания коммуникантом этнокультурных особенностей зависит определение его уровня владения языком. Уровни владения языком классифицируются учеными следующим образом. Первый уровень – собственно лингвистический – обозначает свободное «манипулирование» языком безотносительно характера его использования в тех или иных сферах человеческой деятельности или кон-

текста [12, с.88]. Проявляется этот уровень в способности к перефразированию, когда одну и ту же мысль можно выразить по-разному, в способности осознавать неоднозначность слов, словосочетаний, распознавать способы словообразования. Второй уровень – национально-культурный или этнокультурный – владение национально-обусловленной спецификой использования языковых средств (выразительные средства языка, стереотипные фразы, знание коннотаций слова) [12, с. 89].

Энциклопедический уровень предполагает владение не только самим словом, но и «миром слова», т. е. теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями. Владение словом – это не только знание собственного значения слова, его лексической и грамматической сочетаемости, но и устойчивых выражений с данным словом, возможных коннотативных оттенков [12, с. 320]. Собственно, здесь речь также идет об этнокультурной специфике владения языком. Ситуативный или прагматический уровень включает умение применять языковые знания и способности – лингвистические, относящиеся к национально-культурному и энциклопедическому уровням – сообразно с ситуацией или целью коммуникативного процесса [12, с. 42].

Таким образом, этнокультурная специфика для определения уровня владения языком порой важнее, чем лингвистическая сторона, поскольку даже лексическая эквивалентность может обернуться квазиэквивалентностью или псевдоэквивалентностью (здесь можно упомянуть и «ложных» друзей переводчика, и расхожие фразы типа «Как дела?», ответы на телефонный звонок, в разных культурах предполагающие разные варианты ответов). В этой связи необходимо вспомнить и теории межкультурной коммуникации Р. Льюса, Г. Х. Хофстеде, Э. Д. Хирша, Э. Холла, в которых ученые обосновывают особенности коммуникативного поведения представителей лингвокультурных сообществ исходя из их ментальной специфики. Например, различное восприятие категории времени или так называемого информационного контекста, сопровождающего то или иное событие.

К особенностям этнокультурной специфики реализации дискурса следует отнести и невербальный (паравербальный) фактор при построении коммуникации. Формирование параязыка обусловлено теми же причинами, что и формирование самого языка, а именно: ментальностью народа, особенностями психики ее представителей и т. д. Например, в итальянском языке жесты играют очень существенную роль, они могут даже некоторым образом «корректировать» смысл высказывания, свидетельствуя об искренности или неискренности говорящего, его истинных мотивах и намерениях. Улыбка имеет множество интерпретаций

у различных народов. Например, «американская улыбка» является проявлением доброжелательности к собеседнику, вежливости и демонстрацией благодарности. «Японская улыбка» далеко не всегда выражает радость, но это важная составляющая часть японского этикета. Поразному выражают представители европейской и американской культур свои эмоции после каких-либо публичных выступлений [13, с. 40–56]. Что касается тактильных прикосновений, то они допустимы у восточнославянских народов во время дружеских контактов. У австралийцев – во время похорон и рукопожатия. В странах Северной Европы прикосновения недопустимы.

Заключение. Таким образом, этнолингвистическая детерминированность дискурса может проявлять себя от экстралингвистических условий коммуникации до стратегий и тактик общения, от паралингвистических компонентов коммуникативного акта (мимика, жесты, улыбка) до построения порождаемого текста, от способов написания слов до использования языковых средств, являющихся «эквивалентными» в различных языках (например, обращения «ты» и «Вы» в разных языках доставляют немало проблем иноязычным собеседникам, когда, кому, в каких ситуациях что говорить и писать) [14, с. 40–56]. При этом отметим, что вербальный и невербальный факторы мы в этнокультурной направленности коммуникации не дифференцируем, они составляют единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леви-Стросс, К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Просвещение, 1983. – 138 с.
2. *Барт, Р.* Империя знаков / Р. Барт. – М. : АСТ, 2004. – 425 с.
3. *Бодрийяр, Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 420 с.
4. *Pecheux, M.* Les verites de la palice/ M.Pecheux. – Paris : Masbero, 1975. 432 p.
5. *Серю, П.* Анализ дискурса во французской школе (дискурс и интер-дискурс) / П. Серю // Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 660 с.
6. *Фуко, М.* Порядок дискурса / М.Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
7. *Хабермас, Ю.* Вовлечение другого: Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 417 с.
8. *Kress, G.* Ideological Structures in Discourse / G. Kress// Handbook of Discourse Analysis. V. 4. Discourse Analysis in Society. London, 1985. – 341 p.
9. *Деррида, Ж.* Различение / Ж. Деррида // Деррида Ж. Письмо и различие. – СПб. : Академический проект, 2000. 604 с.
10. *Красных, В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
11. *Леонтьев, А. А.* Признаки связности и цельности текста / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – 160 с.
12. *Стернин, И. А.* Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Наука, 1996. – С. 97–112.
13. *Потебня, А. А.* Слово и миф / А. А. Потебня. — М. : Слово, 1989. – 218 с.
14. *Гудков, Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2009. – 288 с.

В целом, в результате проделанного анализа различных теорий и концепций дискурса, мы можем обозначить следующие его особенности, общие для всех исследований: дискурс не имеет жестко структурированных границ, он является фактором знаково-символического обмена внутри социально-коммуникативной сферы, он одновременно влияет на порождение текстов и в лингвистическом плане, и в этнокультурном, и в социальном.

Любой текст – это продукт сложной мыслительной и речевой деятельности субъекта, отражающий его когнитивные, лингвистические, этнокультурные характеристики, игнорирование которых может привести впоследствии к коммуникативным неудачам. Разнородность понятия дискурса, выражающего данные особенности, размытость его границ подчеркивают правильность данного тезиса. Следовательно, при изучении характера любого высказывания крайне важно обращать внимание на все специфические черты подобного рода. Анализ социального и этнокультурного контекстов способствует преодолению упрощенных представлений о речевом акте, речевом потоке и коммуникационном процессе в целом, а также помогает достижению целей всех акторов как при осуществлении монокультурных, так и межкультурных контактов, значительно повышая эффективность коммуникации.

REFERENCES

1. *Levi-Stross, K.* Strukturnaya antropologiya / K. Levi -Stross. – М. : Prosveshchenie, 1983. – 138 s.
2. *Bart, R.* Imperiya znakov / R. Bart. – М. : AST, 2004. – 425 s.
3. *Bodriyyar, Zh.* Simvolicheskij obmen i smert' / Zh. Bodriyyar. – М. : Dobrosvet, 2000. – 420 s.
4. *Pecheux, M.* Les verites de la palice/ M.Pecheux. – Paris : Masbero, 1975. 432 p.
5. *Serio, P.* Analiz diskursa vo francuzskoj shkole (diskurs i inter-diskurs) / P. Serio // Semiotika: Antologiya / sost. Yu. S. Stepanov. – 2-е изд., испр. i dop. – М. : Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. – 660 s.
6. *Fuko, M.* Poryadok diskursa / M.Fuko // Volya kistine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. – М. : Kastal', 1996. – 448 c.
7. *Habermas, Yu.* Vovlechenie drugogo: Ocherki politicheskoy teorii / Yu. Habermas. – SPb. : Nauka, 2001. – 417 s.
8. *Kress, G.* Ideological Structures in Discourse / G. Kress// Handbook of Discourse Analysis. V. 4. Discourse Analysis in Society. London, 1985. – 341 p.
9. *Derrida, Zh.* Razlichanie / Zh. Derrida // Derrida Zh. Pis'mo i razlichie. – SPb. : Akademicheskij proekt, 2000. 604 s.
10. *Krasnyh, V. V.* «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost' / V. V. Krasnyh. – М. : Gnozis, 2003. – 375 s.
11. *Leont'ev, A. A.* Priznaki svyaznosti i cel'nosti teksta / A. A. Leont'ev. – М. : Nauka, 1976. – 160 s.
12. *Sternin, I. A.* Kommunikativnoe povedenie v strukture nacional'noj kultury / I. A. Sternin // Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. – М. : Nauka, 1996. – S. 97–112.
13. *Potebnya, A. A.* Slovo i mif / A. A. Potebnya. — М. : Slovo, 1989. – 218 s.
14. *Gudkov, D. B.* Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii / D. B. Gudkov. – М. : Gnozis, 2009. – 288 s.